

Чжай Яохуэй нахмурил брови. "Госпожа Ци, это дело нашей семьи. Вам не нужно знать так много. О Чжай Шэне позаботятся. Цю Чэньси нет нужды беспокоиться о нем. Ради Цю Чэньси ты должна запретить ей искать Чжай Шэна. Она должна найти себе другого парня и начать все с чистого листа. Так она сможет по-настоящему забыть Чжай Шэна. Как ее старший, я также надеюсь, что Цю Чэньси скоро найдет свою настоящую любовь и их отношения станут реальностью. Извините, я занята. Я сейчас положу трубку. В будущем нам лучше не связываться друг с другом часто".

С этими словами Чжай Яохуэй положила трубку, не дожидаясь ответа Ци Минлань.

На самом деле, Чжай Яохуэй был резок в своих словах. Однако он знал, что если не прояснит ситуацию, Ци Минлань будет питать ложные надежды.

Более того, он не собирался поддерживать тесную связь с семьей Цю.

"Ты доволен?" Чжай Яохуэй фыркнул. Он знал, что Мяо Цзин внимательно слушала его разговор с Ци Минланем. Женщины действительно были мелочны. Они говорили одно, а подразумевали совсем другое. Мужчины не были похожи на них.

"Нет ничего такого, чем можно было бы быть довольным или недовольным. Раз уж ты раздул проблему, ты и должен ее решать". Мяо Цзин отказался признать. "Нет, я должна просмотреть рецепт. На этот раз есть шанс, что Чжай Шэн вернется домой, чтобы отдохнуть несколько дней. Я должна использовать это время, чтобы приготовить для него тоник".

Мяо Цзин отправилась изучать рецепт. Что касается Цяо Нань, то она вернулась домой после того, как покинула лагерь.

"Мне пойти с тобой?" Ши Цин изогнула брови и посмотрела на Цяо Нань. "Если твой отец будет сердиться, то посторонний человек может тебе помочь".

"Когда ты стала такой добросердечной?" Цяо Нань посмотрел на Ши Цин с подозрением.

"Ладно, раз ты не веришь, я пойду домой". Ши Цин подняла подбородок. Она не поддавалась на уловки Цяо Нана.

Даже если она что-то замышляла, Цяо Нань ничего не мог с этим поделать.

"Хорошо, давайте войдем вместе". На самом деле, Цяо Нань немного нервничал. Оставив записку, она убежала. Любой родитель расстроился бы и забеспокоился в такой ситуации и захотел бы отшлепать ребенка.

Более того, когда она добралась до дома, было уже довольно поздно.

Цяо Нань набралась храбрости и толкнула дверь. "Папа, я вернулась".

"Ты знаешь..." Конечно, Цяо Дунлян был встревожен и рассержен. Как только он увидел свою дочь, он начал читать лекцию, но он сдержал свой гнев и понизил голос, когда увидел, что с Цяо Нань кто-то есть. "Это..."

"Это студентка, которая перевелась в нашу школу в конце прошлого семестра", - многозначительно произнесла Цяо Нань, подняв брови.

"Это она?" Цяо Дунлян был ошеломлен. Она была ученицей средней школы, которая могла

пропустить один уровень и перейти на третий курс, а затем быть рекомендованной для поступления в университет?

"Да!" ответил Цяо Нань. Каждый родитель надеялся, что их дети будут дружить с учениками, у которых хорошие результаты, и учиться у них.

"Пожалуйста, входите". Цяо Дунлян слегка расслабился. "Где вы оба были? Нань Нань, ты слишком многого хочешь. Как ты могла сбежать, оставив эту записку? Ты не ясно выразилась в записке. Не делай так в будущем".

В этот раз он отпустил это из-за одноклассницы Нан Нан.

Если будет следующий раз, независимо от того, сколько ей лет, он должен был прочитать ей лекцию и наказать ее. В противном случае она никогда не научится.

"Нет, это первый и единственный раз". Цяо Нань быстро пообещал. Она не осмелилась прояснить ситуацию в записке. Если она выскажется слишком ясно, ее отец может забеспокоиться о травмах брата Чжая, и он может почувствовать беспокойство из-за того, что она пошла искать брата Чжая.

"Дядя Цяо, Цяо Нань всегда говорил, что у тебя хорошие кулинарные способности. Мой отец в армии, а мама не в Пинг Ченге. Я единственный ребенок дома. Я чувствую себя такой одинокой.

Меня некому сопровождать, и я не получаю горячей пищи. Могу ли я быть достаточно толстокожим, чтобы остаться на еду и на ночь? Завтра я обязательно вернусь". Ши Цин села и оглядела дом.

В те несколько раз, когда она бывала у Цяо Наня, она всегда торопилась и была в плохом настроении. Она никогда не присматривалась к обстановке, в которой жил Цяо Нань.

Сегодня же, несмотря на то, что обстановка не выглядела современной, она чувствовала себя комфортно из-за простоты и безыскусности.

Самое главное, что это было очень близко к их школе.

"Будь то сегодня или завтра, тебе все равно придется вернуться домой". Цяо Нань посмотрела на Ши Цин, предупреждая ее не перегибать палку. Что она имела в виду? У нее не было лишних комнат, в которых она могла бы остановиться.

Ши Цин ответила на взгляд Цяо Нань. Возможно, комнат и не хватало, но она была не против жить в одной комнате с Цяо Нань. Поскольку они были одного пола, не было никаких проблем с совместным проживанием.

"Я не против!" Цяо Нань не мог не крикнуть.

Цяо Дунлян был ошеломлен. "Нань Нань, что ты имеешь в виду?"

"Дядя Цяо, Цяо Нань чувствует себя плохо из-за того, что я не плачу за еду. Дядя Цяо, разве Цяо Нань не слишком скуп? Я просто поем и останусь на ночь. Мы же одноклассники, в конце концов. Она слишком бессердечна и хладнокровна к своим одноклассникам". Ши Цин взъерошила волосы. Она сказала, что не будет оказывать помощь, не попросив за это вознаграждения.

Цяо Дунлян неловко улыбнулся. С юных лет Цяо Цзыцзинь и Цяо Нань никогда не останавливались в домах одноклассников и не ели у них. Даже Цяо Цзыцзинь, которую они баловали, никогда бы так не поступила.

Цяо Дунлян не знал, как реагировать на просьбу Ши Цин.

Но поскольку Ши Цин уже сказал об этом, как старший, Цяо Дунлян было трудно отказать. "Нань Нань, ты не можешь так себя вести. Она твоя одноклассница. Неважно, что она останется на одну ночь. Тогда все решено.

Вы оба можете поболтать о своих школьных делах или посмотреть телевизор. Я еще не начала готовить, так как ждала возвращения Нэн-Нэн. Но не волнуйтесь. Учитывая нынешнюю погоду, еда будет готова в кратчайшие сроки. Вы оба должны присесть. Нан Нан, не забудь налить чашку чая для своей одноклассницы".

"Ты слышала? Налей мне чашку чая". Ши Цин прислонилась спиной к стулу. Она выглядела самодовольно, как высокомерный бездельник, за исключением того, что она не сидела со скрещенными ногами и одной ногой в воздухе.

"Ши Цин, что ты имеешь в виду сегодня?" Действительно ли Ши Цин собиралась остаться на ночь? "Хотя ты и переехала из дома семьи Цю, дом, в котором ты живешь, определенно больше нашего дома. Зачем тебе тесниться с нами в этом курятнике, вместо того чтобы вернуться в свой уютный дом? Ты в своем уме?"

"Я согласна остаться в этом курятнике. У тебя нет права голоса". Ши Цин фыркнула. "Цяо Нань, не забывай. Сегодня ты в долгу передо мной. Разве так ты должен со мной обращаться? Кстати, я хочу пить". Если бы не она, Цяо Нань не узнал бы, что брат Чжай был ранен.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085640>